
НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА
СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА



СТИХИ





Рисунки Б. Кыштымова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». МОСКВА 1966

Р2
М33

Малыши думают, что солнечный зайчик — живое существо. Они даже пытаются схватить его рукой. А ребята постарше знают, что это лишь отблеск солнца. Солнечный зайчик постепенно перестаёт быть для них чем-то чудесным, сказочным.

Хорошо это или плохо? Конечно, хорошо. Потому что теперь они знают, что такое солнечный зайчик и откуда он берётся, а знание — хорошая вещь.

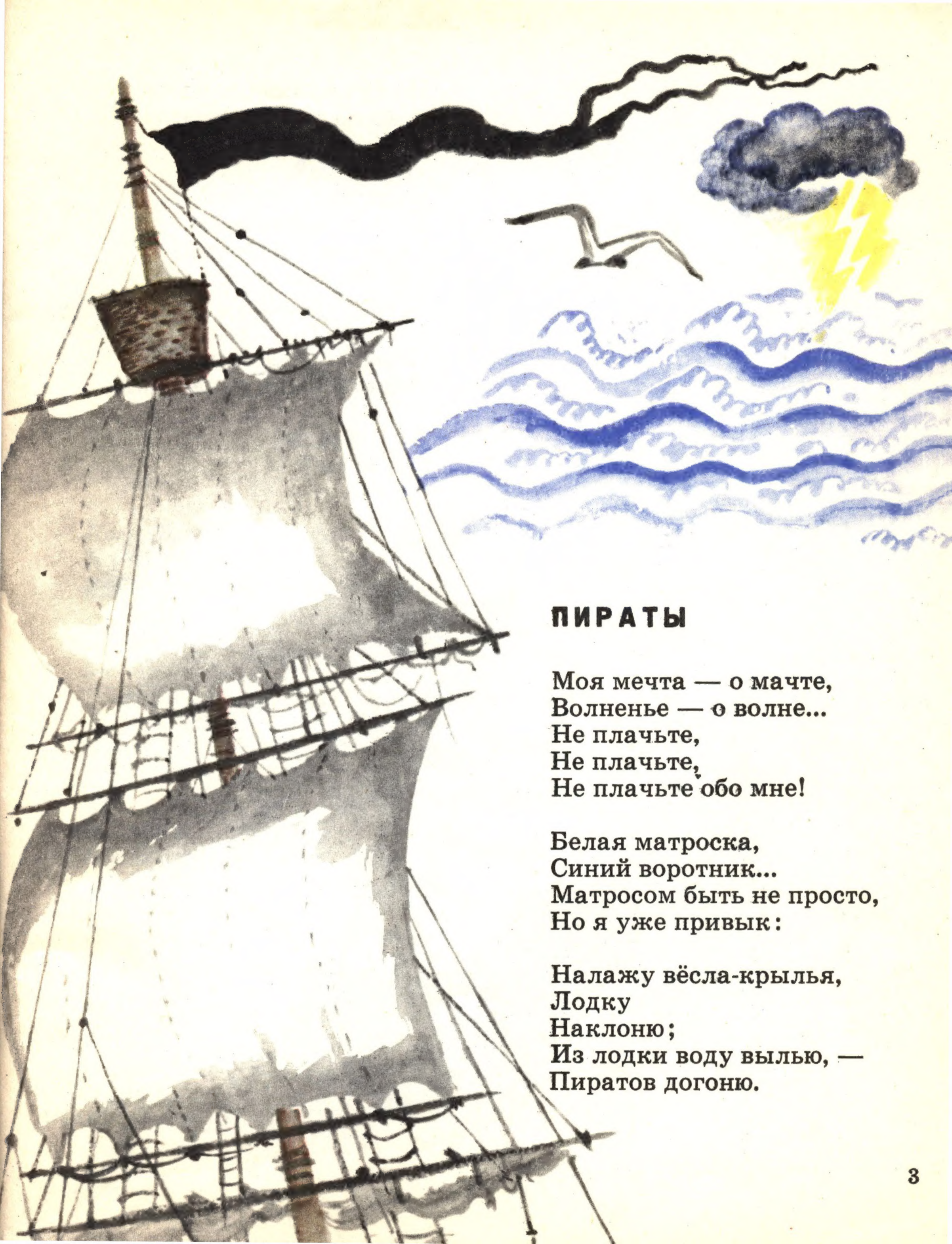
И всё-таки лучше, если они при этом по-прежнему радуются ему, видят в нём милое, живое существо. Потому что поэтическое воображение — тоже отличная вещь.

Новелла Матвеева написала о солнечном зайчике, как о живом существе. Она даже сравнила его судьбу с судьбой настоящего, серого и пушистого зайки. И получилось интересное, весёлое, звонкое стихотворение, похожее на сказку. Но только сказка эта взята из самой жизни.

Солнечный зайчик — это как бы взгляд человека, умеющего видеть в жизни поэзию. Поэзию, которая возникает повсюду, куда бы ни упал этот чудесный взгляд.

В книжке Новеллы Матвеевой вы найдёте и весёлые, и грустные, и даже сердитые стихи. Но все они радуют, потому что их освещает солнечный зайчик поэтического воображения.

Валентин Берестов

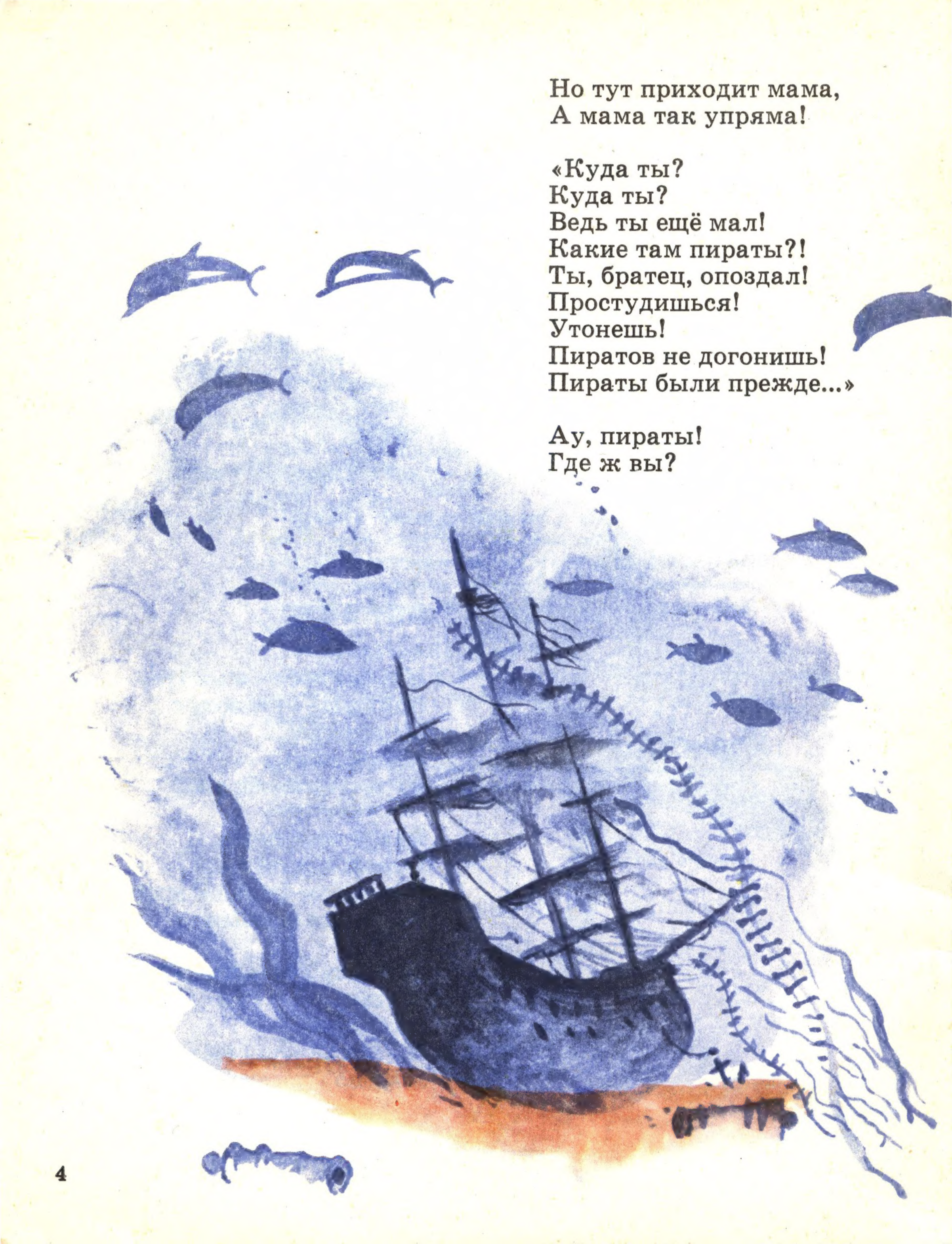


ПИРАТЫ

Моя мечта — о мачте,
Волненье — о волне...
Не плачьте,
Не плачьте,
Не плачьте обо мне!

Белая матроска,
Синий воротник...
Матросом быть не просто,
Но я уже привык:

Налажу вёсла-крылья,
Лодку
Наклоню;
Из лодки воду вылью, —
Пиратов догоню.



Но тут приходит мама,
А мама так упряма!

«Куда ты?
Куда ты?
Ведь ты ещё мал!
Какие там пираты?!
Ты, братец, опоздал!
Простудишься!
Утонешь!
Пиратов не догонишь!
Пираты были прежде...»

Ау, пираты!
Где ж вы?



Лежат на дне морском.
Их чёрные одежды
Засыпаны песком...

Синие дали,
Ветер затих...

Другие
Догнали
Пиратов моих.

Я плачу,
Я плачу...
А есть на старой даче
Хороший рыжий пёс.
Он никогда не плачет;
Он лает на утёс;
Он носит поклажу...
Его зовут Пират.

Пойду его поглажу.
Уж то-то будет рад!



БАНЬЯН

Я чудо-дерево баньян
Хочу увидеть наяву.
Но, как нарочно, не растут
Баньяны там, где я живу.

А неужели на земле
На самом деле есть леса
Баньяновые,
Где слоны
Бредут к реке в лучах луны;
Где — головами вниз — висят
На ветках семьи обезьян?
...Хочу увидеть их леса!
Вот здесь,
У самого лица!
И чудо-дерево баньян...

Хочу увидеть не во сне,
Хочу увидеть наяву!
Но, как нарочно, не растут
Баньяны там, где я живу.

А может, дерево баньян
При мне стесняется расти?
Какая чушь!
При чём тут я!
Ведь я могу и отойти!
В карманы руки погружу,
Насвистывая, отвернусь...
Расти, баньян!
Я не гляжу!
Я ухожу!
Я не вернусь!

Расти большой,
А я — пошёл!

...И я миную семь озёр
И заверну к моим друзьям:

— Друзья!
Взойдите на бугор
И посмотрите-ка в упор
На север: вырос ли баньян?

Друзья руками разведут
И молча сядут на траву...

Ах, не растут,
Нет, не растут
Баньяны там, где я живу!



СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

С. Я. Маршаку



Я зайчик солнечный,
снующий
По занавескам в тишине,
Живой,
По-заячьи жующий
Цветы обоев на стене.

На грядке стрельчатого лука,
Насквозь проткнувшего зарю,



Из полумрака,
полузвука
Рождаюсь я — и говорю:

Я зайчик солнечный, дразнящий,
И, если кинусь я бежать,
Напрасно зайчик настоящий
Меня старается догнать.

По маслянистым кольцам дыма,
По крышам, шпалам, парусам
Бегу, привязанный незримо
Лучом восхода к небесам.



И замедляюсь только к ночи,
Когда туманится восток,
Когда становится короче
Луча ослабший поводок,

И тени — чёрные собаки —
Всё чаще дышат за спиной,
Всё удлиняются во мраке,
Всё шибче гонятся за мной...

И должен я остановиться,
И умереть в конце пути,
Чтобы наутро вновь родиться
И нараспев произнести:

Я зайчик солнечный, блестящий,
Я неба плоть, я солнца кровь!
И там, где зайчик настоящий
Крадёт капусту и морковь,

Плута от изгороди жёсткой
Хозяин гонит что есть сил,
И красит яблони извёсткой,
Чтобы кору не прокусил,



И ставит пугало для зайки...
А вот меня — наоборот:
Меня и в сад зовут хозяйки,
И приглашают в огород...

Цела морковь, жива капуста,
В росинках яблоня блестит,
И нет ни чавканья, ни хруста,
Где зайчик солнечный гостит.

Я не беру, не отнимаю,
Я отдаю, я отдаю!
Я всех люблю! Всех понимаю!
Для всех танцую! Всем пою!

Я зайчик солнечный, дрожащий!
Но дрожь — от бойкости моя,
Тогда как зайчик настоящий
Дрожит от близости ружья.





Но страх беднягу не спасает:
Сверкнёт охотничий заряд —
И в зимнем поле погибает
Мой осмотрительный собрат.

А я в самом ружейном дуле
Могу отплясывать скользя;
А я сажусь на кончик пули,
Но застрелить меня —
нельзя.

И если зимними ветрами
Тебя невзгоды обдадут, —
Я появлюсь в оконной раме:
Я зайчик солнечный!
Я тут!

СУХИЕ КУСТЫ

В пустыне, в пустыне сухие кусты:
На них никогда не садятся дрозды,
Скворцы не поют
И щеглы не снуют, —
Такие сухие кусты.

И кажется путнику: их никогда
Не кормит земля, не питает вода,
Они голодают,
Живут без воды,
Ужасно страдают
И этим горды;
Они никого не хотят попросить
Пустыню-гордыню водой оросить...

Сухие, сухие кусты...

Однажды,
Подъехав к такому кусту,
Наездник коня осадил на лету:
Раздался песка подкопытного хруст.
— Ну, — крикнул наездник, —
Всё колешься, куст?
А будешь покорным —
Тебя мы покормим:
Вода застучит, затрепещет под корнем...
Ведь вы же такие сухие кусты!
Ведь вам же всегда не хватает воды!
На вас никогда не садятся дрозды!
Сухие, сухие кусты!

— Молчи! — отвечает рассерженный куст. —
Я беден?
Пожалуй.
Я голоден?
Пусть.



А что до воды — мне довольно и той,
Которую ты не считаешь водой.
Молчи-ка, наездник,
Скачи-ка, наездник,
Лети, мимоездник, домой!

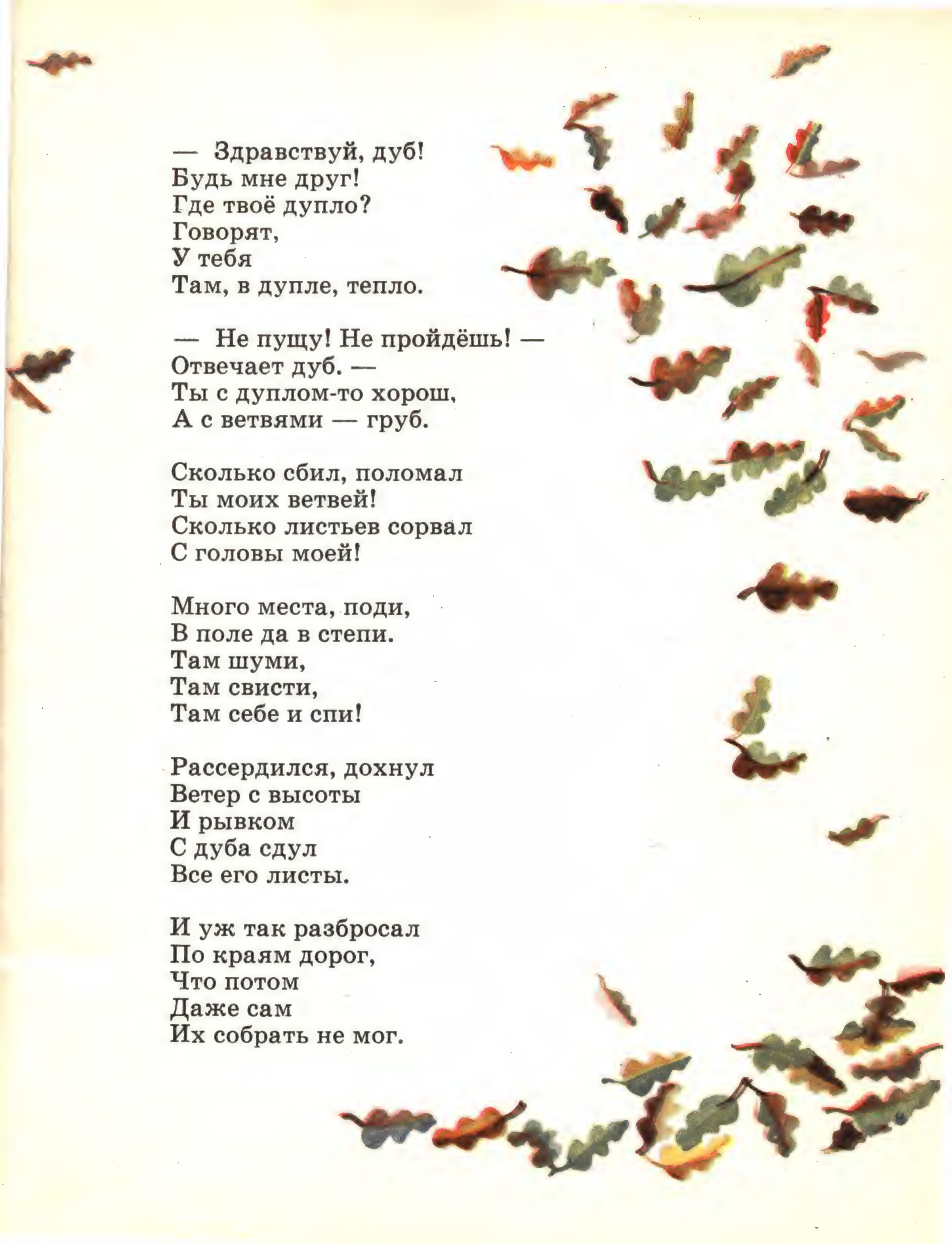
...В пустыне, в пустыне
Сухие кусты:
На них никогда не садятся дрозды,
Скворцы не поют
И щеглы не снуют...

Сухие, сухие кусты...



ДУБ И ВЕТЕР

Дерзкий ветер летел,
Дым хватал из труб;
Он летел,
Шелестел,
Налетел на дуб.



— Здравствуй, дуб!
Будь мне друг!
Где твоё дупло?
Говорят,
У тебя
Там, в дупле, тепло.

— Не пущу! Не пройдёшь! —
Отвечает дуб. —
Ты с дуплом-то хорош,
А с ветвями — груб.

Сколько сбил, поломал
Ты моих ветвей!
Сколько листьев сорвал
С головы моей!

Много места, поди,
В поле да в степи.
Там шуми,
Там свисти,
Там себе и спи!

Рассердился, дохнул
Ветер с высоты
И рывком
С дуба сдул
Все его листы.

И уж так разбросал
По краям дорог,
Что потом
Даже сам
Их собрать не мог.



МОЛЧАНИЕ ЛИСТИКА

Груши между листьями блестели,
Листья между грушами шумели,
И о чём листы шептали грушам —
Даже слушать груши не хотели.

Но подули ветры,
И упала
Вместе с листиком
На землю груша;
Вот упала,
К листику припала,
Стала речи листикины слушать,
Стала жаться к листику щекою:
— Повтори!
Не слышу!
Что такое?
Мне тебя не дал дослушать ветер...
Повтори!

Но листик не ответил.







ГАЛЧОНОК

Потеряла галчиха галчонка —
Колченожку, плюгашку, чернушку.
А подкинули галке скворчонка —
Прямоножку, милашку, пеструшку.

Стала плакать она и рыдати,
Стала грудью к земле припадати,
И слетелись на крик её птицы
И расселись по краю криницы.

— Что ты, глупая, плачешь, рыдаешь,
Что рыдаешь, к земле припадаешь?
Уж твоё ли дитя не резвушка,
Прямоножка, милашка, пеструшка?

— Не моё это чадо, а ваше,
А моё-то дитя было краше:
Мутно пёрышко, тускла макушка,
Колченожка, плюгашка, чернушка!



СОЙКА И СИНИЦА



Жила птица сойка.
Сойку звали Зойка,
А у Зойки были
Перья голубые.

Перья голубые,
Песенки любые,
И плясала бойко
Сойка-голубойка.

Летела синица —
Птица-озорница:
— Здравствуй, птица сойка!
Я — синица Сонька!

Я живу богато,
Домик мой не тесен,
Только вот досада —
Нет у меня песен...

Дай мне песенку одну,
Дай другую, третью,
А потом ещё одну
Одолжи мне песню,
А потом ещё одну...
Завтра вечером — верну.

А потом синица,
Птица-озорница,
В тёмный лес нырнула,
Песен не вернула.





Сойка Зойка слёзы льёт,
Носится, летает,
Больше песен не поёт,
Только причитает,

Только стонет да кричит
Горько и устало...

Как бы сойку научить
Новым песням? Может быть,
Ей бы легче стало?

ДЕВОЧКА И ПЛАСТИЛИН



Я леплю из пластилина
(Пластилин нежней, чем глина),
Я леплю из пластилина
Кукол, клоунов, собак...

Если кукла выйдет плохо,
Назову её — Дурёха.
Если клоун выйдет плохо,
Назову его — Дурак.

Подошли ко мне два брата,
Подошли и говорят:
— Разве кукла виновата?
Разве клоун виноват?
Ты их любишь маловато,
Ты их лепишь грубовато,
Ты сама же виновата,
А никто не виноват.

Я леплю из пластилина,
А сама вздыхаю тяжко...
Я леплю из пластилина,
Приговариваю так:
— Если кукла выйдет плохо,
Назову её — Бедняжка,
Если клоун выйдет плохо,
Назову его — Бедняк.





ЛОПУХИ

Лопух со своей лопухиней
В зелёной канаве подрос,
И пух тополей,
Как нетающий иней,
Их толстые листья занёс.

А рядом шалун лопушонок
Так сильно-пресильно шуршал,
Что маме и папе
Несносный ребёнок
Всё время работать мешал.

— Какая ж такая работа
У дремлющих двух лопухов?
Они ведь не строят,
Не красят ворота,
Не шьют
И не пишут стихов...

— Зато они строят прохладу,
Прохладу в горячие дни.
— А что же они получают
в награду?
— Жару получают они.

— А рады?
— Ещё бы не рады!
Сидят, охраняя дворы,
И чувствуют: им хорошо
без прохлады,
А нам хорошо без жары.





В ЛЕСУ

Маленькому
Лёше Ануприенко

Я с утра в лесу гуляю:
От росы я весь промок.
Но зато теперь я знаю
Про берёзку и про мох,

Про малину,
Ежевику,
Про ежа и про ежиху,
У которых за ежат
Все иголочки дрожат.



НА КОГО РАСТЕНЬЯ ЗЛЯТСЯ?

До чего пышна крапива!
До чего она красива!
До чего красавица!
Только жаль — кусается!

На кого растенья злятся?
И кого они боятся?
И о чём они грустят?
И чего от нас хотят?

За куриной слепотою
Маслянисто-золотою
Я с корзинкою ходил.
Но отец предупредил:
У куриной слепоты
Ядовитые цветы.

На кого растенья злятся?
И кого они боятся?
И о чём они грустят?
И чего от нас хотят?



СОБАКА И ЮЛА

Жила-была юла.
Когда юла юлила,
Собака из угла
Так жалобно скулила...

Потом, когда юла
Юлила и жужжала,
Собака из угла
Скулила и визжала.

Потом юла спала
На столике, в коробке,
А Жучка из угла
Поглядывала робко.

И всё ждала, ждала,
Когда ж юла проснётся
И, спрыгнув со стола,
По комнате пройдётся.





КАРТОФЕЛЬНЫЕ ОЛЕНИ

Картофелины лежали
В подвале до самой весны
И медленно прорастали
Ростками ужасной длины.



Ростки извивались, ветвились,
Как будто оленьи рога,
И эти рога появились,
Как будто при виде врага.

У самого мирного склада,
У склада для овощей,
Был вид разъярённого стада, —
И это в порядке вещей.



Наверное, бедной картошке
В кастрюлю не хочется лезть,
Иначе — зачем у картошки
Такие сердитые рожки?!
Вот именно! То-то и есть!





МУХА-МУЗЫКАНТ

Какой-то странный, тихий звук
Раздался в тишине:
Одной струной запела вдруг
Гитара на стене.

Стоит глубокий час ночной,
И я включаю свет:
Струна дрожит сама собой,
А музыканта нет.

И только муха по стене
Блуждает наугад.
Уж не она ли на струне
Сидела миг назад?

У мухи есть на лапках клей:
Ну как ей не сыграть,
Когда иначе лапку ей
От струн не отодрать!



БЫЛО ТИХО...

Было тихо, очень тихо:
Ночь на всей земле.
Лишь будильник робко тикал
На моём столе.

Было тихо, очень тихо, —
Тихий, тихий час...
Лишь будильник робко тикал,
Мышь в углу скреблась.

Было тихо, очень тихо, —
Дрёма без забот...



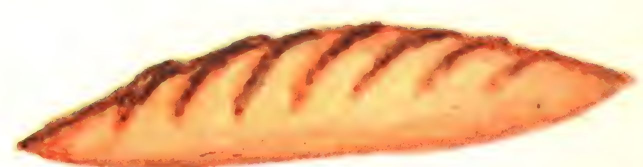
Лишь будильник робко тикал,
Мышь скреблась,
Сверчок пиликал
Да мурлыкал кот.

Было тихо, очень тихо:
Тихий час теней...
Лишь будильник робко тикал,
Мышь скреблась,
Сверчок пиликал,
Козлик мекал,
Кот мяукал,
Поросёнок дерзко хрюкал,
Бык ревел
И две собаки
Дружно вторили во мраке
Ржанию коней.



ПУТАНИЦА

Вот бутон,
А вот — батон.
Вот бидон,
А вот — питон.
Ну, а вот — бетон.



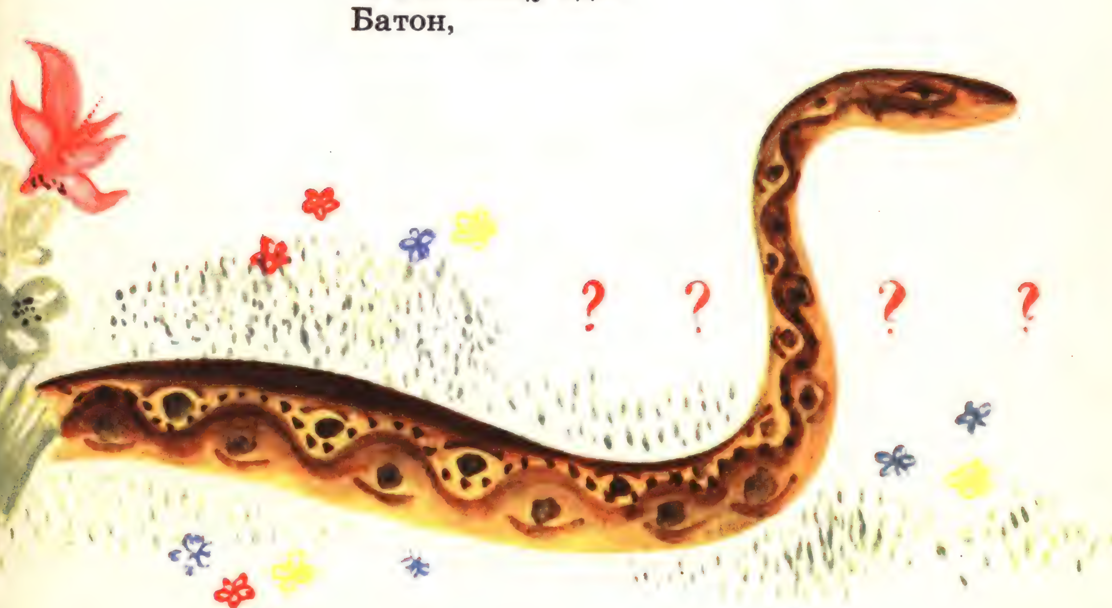
В печке выпечен
Батон,
А в петлицу вдет
Бутон,

По траве ползёт
Питон,
Молоко течёт в
Бидон,
А на стройке есть
Бетон.

Повтори и ты мне в тон:
Где бутон,
А где батон,
Где бидон,
А где питон,
Ну и где — бетон.

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю повторять:

В печке выпечен
Бутон,
А в петлицу вдет
Батон,

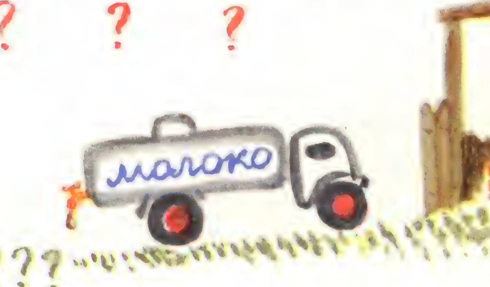


По траве ползёт
Бидон,
Молоко течёт в
Бетон,
А на стройке есть
Питон.

— Нет, не так!
Нет, не так!
— Ну, тогда вот так:

В печке выпечен
Бидон,
А в петлицу вдет
Питон,
По траве ползёт
Бетон,
Молоко течёт в
Батон,
А на стройке есть
Бутон.







— Нет, не так!
Нет, не так!
Подскажите сами: как?
Разберитесь сами в том,
Где бутон,
А где батон,
Где бидон,
А где питон,
Ну, и где — бетон.



ГУСИ НА СНЕГУ

Белые, белые, белые гуси!
Я их узнать не могу:
Жёлтыми кажутся белые гуси
Утром на белом снегу.

Гуси идут, и кричат, и вонзают
Клювы в края колеи...
Может быть, вас перекрасили
за ночь,
Белые гуси мои?

Важный вожак — двухэтажная
шея —
Так отвечает за всех:
— Гуси белы, но гораздо
белее
Утренний, утренний снег.

Знай: белизны его чище и гуще
Ты не найдёшь нипочём.
Вот почему белоснежные гуси
Как бы желтеют на нём.





ЗИМНИЕ ПТИЦЫ

Что вы, птицы, ищете под снегом?
Может быть, большого червяка?
Глупые!
Ну разве он под снегом?!
Он уж под землёй наверняка!

Если зёрен ищете —
Едва ли
Этих зёрен хватит вам на всех.
И зачем вы раньше их не взяли?
Час назад,
Пока не выпал снег?



ЛЕСНЫЕ ИГРУШКИ

Лёжа,
Сидя,
Полусидя,
Стоя
И ползя,
В тесноте, да не в обиде
Встретились друзья:

Мох,
Орех,
Валуй плаксивый,
Жёлудь,
Жук,
Сучок,
Две росинки,
Лист осины,
Алый, как значок,

И оранжевенький рыжик —
Знак дождливых дней —
Тут себе местечко выжег
Рыжестью своей.







ПАУТИНКА

Паук на тёплый ветер
Забросил невода;
Наверно, не заметил,
Что ветер — не вода.

А листик, пролетая
И глядя, где бы сесть,
Как рыбка золотая,
Попался в эту сеть.







ГНИЛУШКА

Гнилушка выросла за пнём:
Безногий гриб-комок.
Наступишь на гнилушку днём —
Подымется дымок.

А если ночью встретится
Гнилушка возле пня,
Она тихонько светится:
«Нет дыма без огня».



КРАСНАЯ СМОРОДИНА

Ничего-то я не жду
От смородины в саду:
Много, много, много дней
Нет ни ягодки на ней.

Но ещё два дня спустя
Из зелёного куста
Выскочили кисточки —
Кисленькие выскочки,

Кисленькие кисточки,
Похожие на квас.
Нет ли, мои кислочки,
Сладких между вас?

— Нет,
Нет,
Нет!

Ничего-то я не жду
От смородины в саду:
Много, много, много дней
Сладких ягод нет на ней.

— Вот уж ты сморозила! —
Говорит сестра, —
Красная смородина
Вовсе не кисла.

Земляника в чаще,
Правда, чуть послаще,
Покрупней да покрасней
И не худо бы за ней
В лес ходить почаще.





...Но какой мне интерес
Уходить куда-то в лес?

Я теперь согласная,
Что в саду растёт
Смородина
Красная,
Сладкая, как мёд.

Никуда из сада
Уходить не надо!





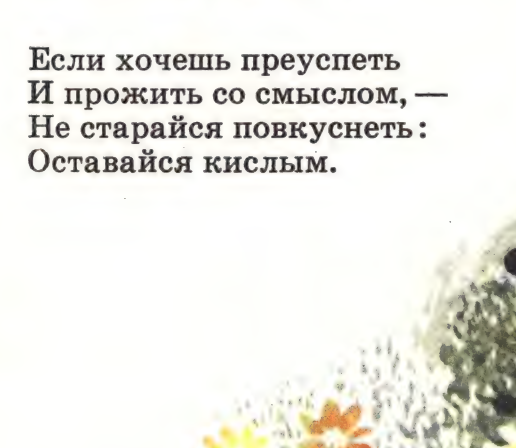
ГРУСТНЫЙ ЗАЯЦ

— Здравствуй, заяц! — молвил гусь. —
Отчего ты грустный?
— Откровенно признаюсь:
Я ужасно вкусный!

Я такой же вкусный,
Как вилок капустный;
Оттого и скучный,
Оттого и грустный.

Звери съесть меня хотят,
Птицы хищные парят
Надо мной без звука...
Не житьё, а мука!

Если хочешь преуспеть
И прожить со смыслом, —
Не старайся повкуснеть:
Оставайся кислым.



СИНЯЯ ЧАШЕЧКА

Синяя чашечка
С беленьким дном,
Синяя чашечка
С тёмным пятном.
Думаю, думаю,
Глядя в окно:
«Чудо! Откуда
На чашке пятно?!
Может быть, это пятно неспроста?
Может, у чашки душа не чиста?»

Вот моя бабушка.
Все говорят:
Бабушка — золото,
Бабушка — клад!
Моет посуду,
Стирает бельё;
Пятен на совести
Нет у неё.

...А у меня на душе не одно
И не второе по счёту пятно.
Хоть бы его керосином свести!
Хоть перочинным ножом соскрести!

Прошлого я вспоминать не хочу
И про вчерашние пятна молчу.

Эх!.. Но сегодня, хоть я ещё мал,
Всё-таки целую парту сломал!
А у подобных ломателей парт
Совесть пятнистая, как леопард.



Синяя чашечка с беленьким дном,
Чашка-бедняжка
С печальным пятном.
Видно, пятно на тебе неспроста:
Видно, душа у тебя не чиста,
Видно, на совести тоже разбой.

Что же мы делать-то будем с тобой?

РУКАВИЧКИ

Пара новых рукавичек —
Одинаковых сестричек:
Вышиты на них
Десять шёлковых кавычек,
Двадцать запятых.

Рукавички, рукавички!
Потеряла в электричке
Я одну из них...
Разлучила двух сестричек,
И осталось — пять кавычек,
Десять запятых.

А другую рукавичку
Мой мохнатый пёс,
Точно пойманную птичку,
На чердак занёс.

Жалко этой рукавички,
Жалко мне и той...

Не осталось ни кавычки
И ни запятой.







ЧЕРЕПАХА

Живёт черепаха-старушка
У старого серого камня.
Как лысая завитушка,
Её головёнка лукавая.

Медлительное созданье
Из медленной, медленной сказки!
Тебе бы чепец да вязанье,
Очки на усталые глазки...



Я вижу: в мельканье метели
Качаются сосны и ели,
И кошка лежит на подушке,
И книга в руках у старушки.

А в книге-то стёртые строки
И выцветшие картинки,
И вытеснен на переплёте
Узор черепаховой спинки.

ПОНИ

И снова я
В зоопарке.
Полдень высокий, жаркий,
Клеток
Тени рябые,
Аквариумы
Голубые.

В бубенчиках
И в лентах
Пони бегут по кругу;
Девочек в тапочках летних
Пони везут по кругу.



Пони везут по кругу
Мальчиков разгорячённых,
В жёлтых, зелёных, телесных,
Пахнущих лаком
Тележках.
Белый пони промчался,
Пёстрый пони промчался,
И золотистый пони
С белым пятном показался.
Вот он, вот он, вот...
Мальчика пони везёт.
Мальчик
Едет на пони,
Жёлтого пони
Бьёт.

— Мальчик, не бей! — кричу я. —
Мальчик, не смей! — кричу я,
Мальчика, бьющего пони,
Остановить хочу я.

Но пони бегут по кругу —
Дальше,
Мимо,
Вперёд...

Мальчик заносит руку,
Жёлтого пони
Бьёт.

Пони бегут по кругу,
Справа бегут налево,
В глазах моих — жёлтые, красные
Круги
От солнца и гнева...

Скройся из глаз повозка
Злобного сорванца!
...Но нет конца у круга,
Нет конца у кольца.
И снова — белый пони,
И снова — пёстрый пони,
И золотистый пони,
Которого мальчик бьёт...

— Мальчик, не смей! — кричу я. —
Мальчик, не бей! — кричу я,
Мальчика, бьющего пони,
Остановить хочу я,
Но пони бегут вперёд.



— Бросьте! — заметил некто,
Давно уже рядом стоящий. —
Он бьёт его старой верёвкой,
Не крепкой, не настоящей.
И мальчик не уймётся
До той поры, пока
Последняя из верёвки
Не вытреплется пенька.

— Что ж, вы, пожалуй, правы, —
Вы, молодой, но кроткий:
Мальчик молотит пони
Не настоящей плёткой,
Да и лошадки пони —
Не настоящие кони.

Мальчик — не настоящий тоже
(Надо упомянуть!).
Может быть,
Он
Настоящим
Всё же
Будет когда-нибудь?

...Бежит по кругу лошадка.
Не настоящая?
Пусть.
Но в тёмных глазах
Лошадки
Дрожит настоящая грусть.



СОДЕРЖАНИЕ





Цена 42 коп.

Для младшего школьного возраста

Матвеева Новелла Николаевна

Солнечный зайчик

Стихи

Ответственный редактор Л. Г. Тихомирова. Художественный редактор Е. М. Гуркова. Технический редактор Г. А. Подольная. Корректоры Т. П. Лейзерович и З. С. Ульянова. Сдано в набор 4/VII 1966 г. Подписано к печати 10/XI 1966 г. Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4.68. Уч.-изд. л. 5,82. Тираж 150 000 экз. ТП 1966 № 229. Бум. № 1. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, Мигаловское шоссе, 8. Заказ 144.